Глава 30: Девушка по имени Мяоюй

Это была смерть, которую можно было бы назвать только вопиющей. Со всеми экспертами, собравшимися здесь, даже если это означало умирать от клинка обычного гвардейца, смерть пустынного волка не была бы такой трагедией. И все же он был убит слабейшим из слабых, Нин Ченем.

Единственным утешением пустынного волка было то, что Нин Чень был, по крайней мере, первоклассным "экспертом". В то время как его боевая мощь была ужасной, опыта не существует и не умеет красиво говорить, он был

первоклассным "экспертом". Конечно, эта серьезная рана от меча, которую он получил ранее, возможно, имела какое-то отношение к его смерти. (видимо весь этот абзац — это сарказм, ибо если нет я не понимаю в чем прикол)

Уроки Цин Нин были по-настоящему потрачены на него. Почему? Потому что он совсем забыл использовать их в этот решающий момент. Как показывает история снова и снова, в ситуации жизни и смерти, мужчины всегда опираются на метод, с которым они наиболее знакомы. Использовать только что придуманные способы, все равно что не использовать ничего.

Когда пустынный волк сделал последний вздох, Нин Чень наконец пришел в себя. Он стоял там, ошеломленный, запах крови пропитал каждый дюйм его тела.

* Блюэ *

Тошнота взяла верх над ним, когда он согнулся, яростно блюя, пока его лицо бледнело еще больше.

Те немногие секунды чувствовались для него как годы.

Между тем лезвия столичной армии никогда не переставали двигаться. Трупы пустынных волков усеяли все поле битвы, покрасив землю в кроваво-красный, омывая ее едким запахом крови.

* вуууууу *

Низкий тон флейты повторился еще раз, объявив о наступлении смерти. Их мех стал дыбом, как новая волна жажды крови, пронеслась над морем волков, приводя их в бешенство. Казалось, что все пустынные волки на равнинах собрались здесь в этот момент, бросившись на 500 гвардейцев.

* Визг *

разрез

Внезапно на поле битвы раздался резкий пронзительный звук лязга и звон металла, после чего последовал длинный напряженный крик гвардейца, когда он упал на землю в брызгах крови.

* Аууууу *

Под цветущей темно-красной розой крови разорванный набор доспехов пронзил психику всех бойцов ужасными последствиями. Рядом с павшим гвардейцем был пустынный волк, размером с небольшой холм, завыв он согнул своё титаническое тело. Даже не глядя на бритвенно-острые когти, можно было сказать, что этот волк не нормальный.

* Бам * * Свищь *

Почти одновременно группа гвардейцев упала, раскрыв ранее скрытых волков. Их ледяные холодные взгляды пронеслись по полю битвы, когда они шагнули вперед один за другим, создавая смертельный покров над столичной армией, как мрачный жнец.

Короли пустынных волков! Не один, а десять из них. Лицо офицера побледнело, когда он бессознательно опустил клинок в отчаянии.

Техника выплавки железа Великой Ся была относительно продвинута для своего времени, соответственно, доспехи на их солдатах считались почти непроницаемыми. Это было одним из ключевых факторов для тысячелетнего господства Великой Ся. Тем не менее, это правило только что было нарушено когтями волчьих королей.

С участием этих волчьих королей, раны со стороны солдат, быстро росли. Именно в этот момент меч, лежащий на коленях старика, наконец-то двинулся.

Один разрез!

От простого взмаха его меча, волна меча прорезала воздух в ослепительной вспышке. Через секунду после этого, из головы трех волчьих королей полились брызги крови; их головы упали на землю рядом с их кровью.

Неописуемое давление меча излучалось из обнаженного меча, ошеломляющего волков, а также Нин Ченя.

Он не мог поверить, что сила человека может достичь такой высоты. Это просто вне понимания обычного человека.

* Свист *

Именно в этот момент стрела взлетела по небу, как комета, летя безошибочно прямо к старику.

Глаза Нин Ченя сузились, он узнал эту стрелу; это была такая же стрела, как та, что серьезно ранила Цин Нин во время покушения на жизнь Чжан Сунь.

Брови старика сморщились, когда он уставился на смертельную стрелу, приближающуюся к нему. Он сжал его древний меч, подняв его, готовясь блокировать надвигающийся натиск.

* Бац *

Меч встретился со стрелой в ослепительном проявлении искр, ветры разразились, столкновение создало массивную ударную волну, которая разорвала его карету. Он успешно заблокировал её.

Однако это еще не конец, поскольку другая стрела вылетела. На этот раз у старика не было иного выбора, кроме как отступить, едва уклонившись от ударной волны стрелы. К сожалению, все это планировалось убийцей. Стоявший прямо за ним был экипаж Мяоюй!

Меч старика был последней линией защиты для принцессы. на расстоянии двадцати шагов от него никто не мог угрожать ей.

Однако старик отступил, и теперь ее уже не было в пределах 20 шагов от него; его меч больше не мог охранять принцессу.

В мгновение ока, небо пронзила стрела, разрывая воздух и мгновенно преодолевая разрыв между каретой и собой.

Когда она собиралась достичь своей цели, силуэт прыгнул между ними, блокируя её путь и защищая нежный цветок внутри.

* укол*

Стрела врезалась в плоть, и вместе с ней в воздух брызнула кровь. Тело Нин Ченя было отброшено огромной силой стрелы, но стрела не показала признаков прекращения её яростного натиска.

кашель

Нин Чень выплюнул глоток крови, прежде чем упасть на землю.

Именно тогда пара тонких рук вытянулась сбоку от него и одной рукой поймала стрелу, поддерживая его тело другой.

Никто не знал, когда она начала двигаться, все, что они видели, это руки принцессы Мяоюй,

спокойно схватившие стрелу, которую никто не мог остановить.

«Отступление!»

Вдалеке раздался звонкий голос. В одно мгновение волки обернулись и с воем разбежались во всех направлениях.

«Принцесса». Солдаты и старик благоговейно встретили ее, стоя на коленях.

"Встаньте. У нас все еще должны закончить путешествие, - провозгласила она мягким, ровным голосом, как будто ничего не случилось.

«Поняли».

Мужчины поднялись на ноги, их лидер снова поднялся на лошадь и с взмахом его руки направил свадебную процессию вперед.

Старик тоже поднялся на ноги, входя в другой экипаж, расположенный позади кареты принцессы. На этот раз он был не таким спокойным, как раньше.

Кто бы мог знать, что деликатная принцесса была на вершине Девятого уровня.

Он не знал и убийца не знал, что сделало эту совершенную попытку убийства гораздо более смехотворной.

Впереди Нин Чень был осторожно перенесен в экипаж принцессы. Хотя эта стрела была ничем для Мяоюй, это было совершенно смертельно для Нин Ченя.

Техника тела Цин Нин, которая предназначалась для спасения его жизни, почти стоила ему этого.

Он едва успел применить её вовремя, блокируя стрелу в последнюю секунду. К сожалению, это был бессмысленный жест с его стороны.

Однако, он не был в сознании, чтобы знать о его глупости. Все, что он знал было что, если Ся Мяоюй умрет, всю их свиту отправили бы на виселицу.

Она быстро опечатала точки акупунктуры вокруг его ран, останавливая кровотечение. К счастью, стрела не попала ему в сердце, но вместо этого слегка сменила курс к его левому плечу. Если бы не это, эта стрела была бы его односторонним билетом на небеса.

Несмотря на стрельбу несколькими стрелами, стрелок никогда не раскрывал себя. Даже с двумя присутствующими мастерами на вершине девятого уровня неуловимый стрелок сумел уклониться от их внимания.

«Хм ?!»

Глаза ее широко распахнулись, и взгляд на ее лице смутился. Ее рука немедленно схватила его за запястье, быстро вливая в его тело огромное количество Истинной Ци.

«Поддельный евнух!»

Она воскликнула полусмешливым голосом. Это было важное открытие! Евнух, единодушно сорвавший заговор Чжэньцзи, и в этом процессе всполошил весь Имперский город, на самом деле не был евнухом! И она думала, что она хороша в том, чтобы скрываться, кто знал, что здесь есть кто-то еще лучше, чем она.

Думать, что всемогущая Великая Ся на самом деле позволила фальшивому евнуху проникнуть в свой дворец и так долго. Мало того, он фактически находился рядом с императрицей.

Она уже представляла себе хаос, который он мог бы вызвать, если бы это было раскрыто. К сожалению, это никогда не произойдет.

С наступлением ночи свита сделала лагерь в пустынных равнинах. Глаза Нин Ченя медленно моргнули, прищурившись, когда он приспособился к ослепляющему пламени лампы рядом с размытой фигурой. Вскоре он смог разглядеть завораживающее лицо принцессы Мяоюй, глядящей прямо на него.

«Ты проснулся?» - тихо спросила она с улыбкой на лице.

«Принцесса Мяоюй». Он остановился на секунду, прежде чем ответить. Хотя он не видел ее раньше, он мог догадаться, кто это был перед ним. Внутри этой свиты единственным человеком, который мог иметь такое поведение и внешность, была она.

Рана на левом плече все еще болела, но она была на приемлемом уровне. Это было почти похоже на то, когда Цин Нин приняла стрелу за Чжан Сунь, сегодня он поймал стрелу за Мяоюй. Вспоминая об этом, они оба были не в своем уме.

Когда его ум блуждал, странная ухмылка появилась на ее губах, как она сказала: " Так не мог бы ты объяснить, как ты проник во дворец?”

Услышав это, его ускорившееся сердце сразу вернуло его в чувство. Он подавил свою нервозность, делая вид, что не понимает вопроса: "О чем принцесса говорит? Этот слуга не понимает."

«Разве Цин Нин не сказала тебе, что мы оба учились у того же учителя?» Она ответила с легкой улыбкой.

Он снова был ошеломлён; он на самом деле не знал об этом. Плюс, он никогда не слышал, как Цин Нин упоминала Ся Мяоюй.

Если то, что она сказала, было правдой, его личность как поддельного евнуха, должно быть, уже разоблачена, его просачивающаяся Ян Ци в конце концов ненамеренно предала его.

(в новеллах Ян обычно ссылается на маскулинность, огонь, свет и т.д. Ян вместе с Инь представляет двойственность вселенной, где Инь представляет женственность, холод, тьму и т. Д.

По сути, по крайней мере, для фантастических новел, их можно считать элементами рода, похожими на огонь, землю, воду, дерево, металл. Это не точно, но большая часть его использования изображает его как таковой.)

Увидев его меняющиеся выражения, улыбка на ее лице медленно исчезла, оставив холодность, когда она сказала: «Разве ты не смелый, чтобы фактически осмелиться проникнуть во дворец своим испорченным телом».

Если бы только она не проверила, что он просто практик первого уровня, она бы заподозрила, что он был убийцей, который пытался убить Императора.

Когда он услышал, что его самый большой секрет раскрыт, его глаза сузились.

«Принцесса, у этого не было выбора в этом вопросе, я надеюсь, что принцесса поймет».

Он знал, что она не будет раскрывать его тайну. В конце концов, не было никакой пользы в этом, и может даже закончиться оскорблением Чжан Сунь.

Его личность никогда не должна быть открыта, если кто-то не хочет свергнуть Чжан Сунь. Тем не менее, фракция Чжан Сунь обладала уважаемой позицией и соответствующей силой на ее стороне. У нее было два боевых маркиза, каждый со своей армией и военными достижениями. Такая легко стираемая угроза не причинит ей вреда.

Хотя он не знал, что станет результатом оскорбления Чжан Сунь, он знал, что это определенно не очень хорошо.

Кроме того, в те дни, которые он провел во дворце, он пришел к пониманию различных политических махинаций. Он знал, что принц Хуа, вероятно, предпочел бы присоединиться к Старшему принцу. Имея это в виду, для нее было еще меньше причин разоблачать его.

«Ты не боишься», - сказала она после долгой паузы.

"Боюсь."

«Но твои глаза, похоже, говорят о другом», - ответила она.

«Если принцесса чувствует, что этот слуга должен, этот слуга будет», - смиренно ответил он.

«Разве ты не умный».

Смысл его слов был прост: его жизнь была полностью в ее руках. Если бы она хотела, чтобы он умер, он бы боялся. Если она хочет, чтобы он был жив, тогда у него не было смысла бояться.

Когда она стояла под лампой, она задумалась на мгновение. Прямо перед отъездом Чжан Сунь и Цин Нин обе посещали ее, тонко упоминая Нин Ченя время от времени. Их намерение было совершенно ясно для нее; Ухаживать за этим ребенком.

Цин Нин это одно дело, но Чжан Сунь была совершенно другим вопросом. То, что она совершила поездку, чтобы донести это до нее, определенно было достойно внимания Мяоюй. Тот факт, что младший евнух заслуживает такого внимания, казался почти абсурдным.

Вот почему она полностью проигнорировала его во время поездки. Ей хотелось посмотреть, как он отреагирует, или, может быть, было бы более точно сказать, что она хотела увидеть, что было особенного в этом ребенке.

Она мысленно приготовилась, но то, что она увидела, все равно ее шокировало. Ребенок никогда не подходил к ней и вместо этого проводил время с дворцовым мастером меча, который был печально известен тем, что с ним было трудно ладить.

Однако, после сегодняшних событий, она примерно поняла, почему две дамы так много внимания уделяют ему.

Хотя он не был каким-то святым, он был верным, сентиментальным и добрым человеком.

К несчастью для нее, она была далеко не на высоте. Если бы Нин Чень знал, о чем она думает сейчас, он наверняка рассмеялся бы ей в лицо. Он только хотел обеспечить свое собственное выживание, планируя его побег. Как только он сбежит, ее выживание не имело никакого отношения к нему.

Если бы это было в обычные времена, он бы даже не заботился, если бы ее закололи миллион раз. Она не была Чжан Сунь или Цин Нин, так зачем ему это делать? В его глазах она была хуже, чем Чжан Сунь, которая украла его монету.

Когда два чудака задумались в тишине под освещением этой единственной лампы, их тонкие, слегка застенчивые лица оба имели одинаковый холодный невыразительный взгляд на них ...

http://tl.rulate.ru/book/7699/196898